

УДК 94(57) “1633”

ПОХОДЫ П. САБАНСКОГО НА ТЕЛЕЦКОЕ ОЗЕРО И Ф. ПУЩИНА НА РЕКУ БИЯ: ВРЕМЯ, ПРИЧИНЫ, ПОСЛЕДСТВИЯ**Виктор Н. Добжанский^{1, @}**¹ Кемеровский государственный университет, Россия, 650000, г. Кемерово, ул. Красная, 6

@ if@kemsu.ru

Поступила в редакцию 21.09.2016.

Принята к печати 29.12.2016.

Ключевые слова: П. Сабанский, Ф. Пуццин, Телецкое озеро, река Бия, река Обь.

Аннотация: Историкам Сибири хорошо известны походы томских детей боярских Ф. Пущина и П. Сабанского на реку Бия и Телецкое озеро. Историография этих походов очень мала и ограничивается работами Г. Ф. Миллера, И. Е. Фишера и А. П. Уманского. Не менее скромна и источниковая база, на которую опирались эти исследователи. Вплоть до недавнего времени она ограничивалась четырьмя документами из «Томской архивы», три из которых были опубликованы А. И. Андреевым в приложении к «Истории Сибири» Г. Ф. Миллера. До настоящего времени интерпретация этих походов И. Фишером и А. П. Уманским сомнений не вызывала. Однако сравнительный анализ документов, которые использовали исследователи для характеристики походов Ф. Пущина и П. Сабанского, показал их противоречивость и неверную датировку, неизвестны были причины этих походов. Обнаруженная нами в фонде Сибирского приказа Российского государственного архива древних актов выписка о походе П. Сабанского на Телецкое озеро снимает эти противоречия, дает возможность установить точное время, причины и последовательность походов.

Для цитирования: Добжанский В. Н. Походы П. Сабанского на Телецкое озеро и Ф. Пущина на реку Бия: время, причины, последствия // Вестник Кемеровского государственного университета. 2017. № 1. С. 29 – 36. DOI: 10.21603/2078-8975-2017-1-29-36.

До настоящего времени решение многих вопросов истории Сибири конца XVI – XVII в. базируется на документах, скопированных Г. Ф. Миллером в архивах сибирских городов в ходе его десятилетней экспедиции 1733 – 1743 гг. Особенно это относится к первой половине XVII в. Не являются исключением и походы томских детей боярских Ф. Пущина на р. Бию и П. Сабанского на Телецкое озеро. Историография этих походов очень мала и ограничивается работами Г. Ф. Миллера, И. Е. Фишера и А. П. Уманского. Не менее скромна и источниковая база, на которую опирались эти исследователи. Вплоть до недавнего времени она ограничивалась четырьмя документами из «Томской архивы» (кн. 1), три из которых были опубликованы А. И. Андреевым в приложении к «Истории Сибири» Г. Ф. Миллера. А. П. Уманский при написании своей работы о русско-телеутских отношениях XVII – XVIII вв. привлек для характеристики походов Пущина и Сабанского еще три документа из Сибирского фонда РГАДА. Однако, что это за документы, какое отношение они имеют к указанным походам, исследователь умалчивает, так же как не приводит никаких конкретных сведений из них в форме прямого цитирования. Причины, время и последовательность походов стали достоянием сибирской историографии и никем не оспариваются. По крайней мере автору данной статьи это не известно. Однако обращение к подлинным документам фонда Сибирского приказа РГАДА, которые использовал Уманский в своей работе,

заставило нас более внимательно отнестись к выводам предшественников. Кроме того, в этом фонде нами были обнаружены документы, характеризующие отношения томских и кузнецких властей с телесами, обитавшими по берегам Телецкого озера, которые полностью перечеркивают устоявшуюся в историографии концепцию.

Для начала обратимся к истокам ее формирования.

О времени и причинах похода томских казаков во главе с сыном боярским Ф. Пущиным на р. Бия в литературе существует две точки зрения. Первая была высказана еще Г. Ф. Миллером: «20 июля 7141 (1633) г. томский воевода князь Иван Федорович Татев приказал томскому сыну боярскому Федору Пущину с 60 казаками идти вверх по Оби на реку Бию ставить острог» [1, с. 98]. Миллер опирался на наказную память томского воеводы князя Н. И. Егупова-Черкасского от 28 сентября 1633 г., которая дана была томским служилым людям В. Седельникову и И. Алпакову, посланным к князю белых калмаков Абаку, чтоб тот «от измены своей отстал» и дал шерсть московскому государю. Служилые люди должны были напомнить Абаку, что «в прошлом во 141-м году июля в 20 день ...прежние томские воеводы князь Иван Татев с товарищи послали по Оби реке вверх на Бию реку государевых немногих ратных людей ставити острогу для обереганья государевых ясачных волостей Кузнецкого уезду», которых телеуты не пропустили в свою землю [1, с. 472]. Кроме оберегания ясачных волостей

Кузнецкого уезда, причину посылки томских казаков Миллер видел также в том, что «в том месте, где из слияния Бии и Катуня образуется великая Обь, уже в 1633 г. существовало предположение поставить острог. Этим хотели не только несколько смирить живущие там поблизости народы, но думали подчинить некоторые из них» [1, с. 97 – 98]. В дальнейшем Миллер к этой теме не обращался.

И. Е. Фишер также относит поход Ф. Пушина к 1633 г., но точного дня и месяца начала похода не указывает. Вслед за Миллером он пишет, что «в 1633 году предложено было, чтоб при соединении рек Бия и Катуня построить острог, который бы служил к новым открытиям. Для того томский воевода князь Иван Татев послал туда сына боярского Федора Пушина с 60 человеками казаков. Он вступил в путь водою, но не дошел далее как до лежащих около реки Чумыша мест, понеже теленгутский князь Абак, которому кучумовский принц Девлет-кирей и некоторые калмакские таиши помогали, напал на козаков и, невзирая на храброе их чрез пять дней продолжившееся сопротивление, принудил назад отступить. И так предложенное строение острога не произведено в действо» [2, с. 399 – 400].

Поход Пушина Фишер описывает по его отписке, опубликованной впоследствии А. И. Андреевым [1, с. 459 – 460]. Но далее Фишер пишет следующее: «По приведении в послушание татар у рек Кондомы и Марзы, россиане замышляли так же покорить татарские роды, живущие у рек Би и Катуня. Мы объявили, что томские казаки еще в 1633 году покушались заложить острог на том месте, где соединяются реки Бия и Катуня, но в том сим воспрепятствовали телеуты. Однако они того ни мало не усташась в том же еще году под предводительством сына боярского Петра Сабанского предприяли вторичный поход в те же места дошли тогда до вершины реки Би. Озеро, из котораго помянутая река вытекает, на калмакском языке называется Алтыннор, т. е. Золотое озеро. При нем живет татарский род, телес называемый: и по тому россиане наименовали помянутое озеро Телесским.

Тогда управлял телесами князец Мандрак, который отважился принять новопришлых гостей вооруженною рукою; но видя, что они его сильнее, ударился в бег и оставил жену свою, сына Айдара и невестку, которая приведены в Томск. Следующаго году в провожании некоторых телеутских послов явился сам в Томск, дал присягу и обещался платить за каждого из своих подданных в год по десяти соболей. Томские жители приняли это предложение с удовольствием, но при том по неосторожности отпустили домой Мандрака со всею его фамилиею, полагаясь на его слово, получа свободу, забыл он обещание свое томских казаков заставил ждать ясака до тех пор, пока им угодно.

Спустя девять лет после того Петр Сабанский в половине зимы пришел паки с некоторым числом томских и кузнецких козаков, в том намерении, чтоб напасть на телесов нечаянно. Но нашед озеро Алтын паче чаяния отверстое принужден был строить с поспешением суда, чтоб перейти на них на другую сторону озера, где жили

телесы, а между тем Мандрак успел укрепить место своего жилища. Управившись он с судами своими, послал сухим путем против телесов атамана кузнецких казаков Петра Дорофеева с осмьюдесятью человеками россиан и татар. Против сих Мандрак учинил вылазку, но не весьма удачную: люди его с уроном отступили назад в крепость, а он сам, хотя уйти к соседственному татарскому народу саянам, попал в руки Сабанскому: после чего к крепости вновь жестоко подступили. Айдар Мандраков сын стоял твердо и россиане не много успеть могли силою. Айдар ожидал помощи от своих одноземцов, которая и пришла спустя двенадцать дней ночью водою, и немедленно учинила нападение на россиан; а между тем, Айдар, слыша стук, учинил вылазку. Но окончание не согласовало с их надеждою. Айдар с самага начала пленен россианами и наибольшая часть людей его побита. Другие со всяким поспешением ушли на суда свои, но в замешательстве, и когда россиане за ними гнались, по большей части пожраны волнами.

Тогда соединение озера Алтына с рекою Обью известно еще было россианам по одному только слуху. Сабанскому велено было изведать ход и для того он принужден был стоять там до весны. Дабы ему не иметь недостатка в съестных припасах, то он отправил в Кузнецк шестидесять человек россиан и осмнатцать татар, а с остальными своими людьми пошел на другой берег озера и там для безопасности своей построил небольшой острог. Ему велено было у сего озера заложить настоящий острог для учреждения там постоянного жилища российскому гарнизону, но для сего намерения не нашел он подходящего места, ибо тамошняя страна повсюду камениста, а берег несколько крут и тесен, так что не можно завести там российского селения. И так он по возвращении своем учинил предложение, чтоб заложить такой острог у реки Лебеда, которая с восточной стороны впадает в Би, для того, что там земля пространна и съестные припасы легко доставать можно. Но воеводе не угодно было, чтоб другаго совет более имел силы, нежели его; чего ради как то, так и другое предложение осталось без действия.

Сабанский во время своего там пребывания велел привести к себе пленнаго князца Мандрака, который теперь признал над собою российскую верховную власть без всякого прекословия, и обязался, ежели отпустят его на несколько дней, собрать ясак со всего улуса, особливо живущих у реки Чулушмана. Сабанский, по взятии наперед с Мандрака присяги, отпустил его на двенадцать дней, по прошествии которых, пришед он к нему паки, принес с собою пятьдесят соболей ясака.

По вскрытии рек, Сабанский вступил в обратный путь водою, взяв с собою как пленника князца Мандрака со всею его фамилиею. Сей правда, нашел было случай уйти, как Сабанский плыл рекою Колшею, чтоб искать некоторых живущих там татар и обложить их в ясак; но вкорененная от природы любовь к своей фамилии скоро произвела в нем раскаяние и для того он сам собою пришел в Томск, где задержали его аманатом, а напротив того освободили сына его Айдара с прочими. Сколь долго Мандрак был жив, Айдар платил ясак исправно; а как бу-

дучи три года аманатом умер, то Айдар отпал, и не хотел более слышать о платеже ясака» [2, с. 456 – 460].

Столь обширная выдержка из работы Фишера сделана не случайно. Фактически здесь дана концепция покорения телесов, которая почти без серьезных изменений просуществовала до настоящего времени.

Источником этих сведений для Фишера послужил неопубликованный до настоящего времени документ из той же книги «Томской архивы». Миллер дал ему следующий заголовок: «Выписка по делу бытности томских казаков в томских порубежных волостях, в Киргизах и в Телеской землице, что от них там говорено было с некоторыми обстоятельствами о Телеской землице» [3, 18, № 262]. Заголовок документа говорит сам за себя. Переписчик скомпоновал под одной «шапкой» несколько документов, в которых нашли отражение события в «Киргизах», в Телеской землице и в порубежных волостях Томского уезда.

В 1941 г. были опубликованы документы о походе Пущина, на которые в свое время опирались Миллер и Фишер. Это отписка Пущина томскому воеводе князю Н. И. Егупову-Черкасскому, допросные речи томского служилого татарина о стычке казаков с улусными людьми Абака, и наказная память Егупова-Черкасского, упомянутая выше [1, с. 459 – 462, 471 – 473]. В заголовках первых двух документов указана дата их составления, принадлежит, видимо, А. И. Андрееву, который готовил эти документы к изданию [4, с. 15]. Заголовок отписки Ф. Пущина звучит так: «1632 г., не ранее сентября 9. Отписка посланного на реку Бию томского сына боярского Федора Пущина томским воеводам стольнику Никите Егупову-Черкасскому с товарищами о бое на реке Чумыше с людьми Абака и его союзниками и о возвращении своем назад» [1, с. 459]. В описи Томской архивы (кн. 1) этот документ указан без даты и звучит иначе: «Князю Никите Ивановичю с товарищи от сына боярскаго Федки Пущина о невозможном супротивлении против Абака, которой на него напал на дороге по Обе реке, чтоб не дать на Бие реке острогу поставить» [3, 15, № 189].

На чем основана датировка отписки, неясно. Никаких дат в отписке нет, кроме указания дня месяца (3 сентября), когда казаков «выша Чумыша реки» не пропустили дальше вверх по Оби Абаковы люди [1, с. 460]. А. И. Андреев, являвшийся редактором издания, составителем приложения и, наряду с С. В. Бахрушиным и С. К. Богоявленским, одним из комментаторов труда Миллера, указанное сообщение историка, находившееся в явном противоречии с датой отписки Пущина, оставил без внимания [5, с. 694].

В 1980 г. вышла книга А. П. Уманского о русско-телеутских отношениях в XVII – XVIII вв., в которой он дал более подробную характеристику похода Пущина, его причин и неудачи. Говоря о времени похода, Уманский написал: «Поход начался 20 июля 1632 г.». Эту дату он обосновывает ссылкой на документ из фонда Сибирского приказа ЦГАДА (РГАДА), однако никаких конкретных сведений из него не приводит [6, с. 52]. Документ, на который ссылается Уманский, является отпиской томского воеводы князя Н. И. Егупова-Черкасского

царю Михаилу Федоровичу о посольстве к князю белых калмыков Абаку томского сына боярского Б. Карташева, который должен был выговорить Абаку его «вины». В частности, Абаку велено было сказать, что «в прошлом ... во 141-м году июля в 20 день по твоему государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси указу прежние томские воеводы князь Иван Татев с товарищи послали по Оби реке вверх на Бию реку твоих государевых томских служилых людей ставить острогу для обереганья твоих государевых ясачных волостей Кузнецково острогу. И он, князь Абак, сведал то, что твои государевы томские служилые пошли на Бию реку и собрал он, Абак, своих улусных и иных землиц людей, на дороге, на реке на Оби, на твоих государевых служилых людей велел войною приходить» [7, л. 328 – 329]. 20 июля 141-го года в переводе на современное летосчисление означает 1633 г. [8, с. 25 – 31].

Даже если предположить, что дата похода Пущина в наказной памяти Егупова-Черкасского и в его же отписке в Москву, цитированных выше, по какой-то причине указана ошибочно (что иногда бывает), у нас есть весомый аргумент в пользу 1633 г. В отписке Пущина есть указание на точную дату этого похода, которое до сих пор никто не заметил. Это указание скрыто в первых строках отписки, которая начинается словами: «Государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси воеводам князю Никите Ивановичю, Федору Григорьевичю, дьяку Ондрию Овдокимовичю Томского города сын боярскаго Фетька Пущин челом бьет. По государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси указу воевода князь Иван Федорович Татев с товарищи указал мне итти вверх по Обе реке на Бию реку острогу ставить, а со мною послано служилых людей 60 человек» [1, с. 459 – 460].

Отписка отправлена на имя князя Н. И. Егупова-Черкасского. Что это значит? Это значит, что вскоре после отъезда казаков, в конце августа или начале сентября произошла смена воевод. На место князя И. Ф. Татева прибыл князь Н. И. Егупов-Черкасский, который был назначен томским воеводой 11 октября 1632 г., а окончательно утвержден 30 января 1633 г. [9, с. 176; 10, л. 38]. Сибирский приказ за полгода до окончания срока воеводства рассылал действующим воеводам грамоты об имени будущего сменщика. Так, в феврале 1633 г. кузнецкому воеводе Ф. И. Нашёкину из Сибирского приказа была направлена грамота, в которой указывалось имя нового воеводы Ф. К. Хоненева. В грамоте предписывалось Нашёкину сдать острог новому воеводе и отчитаться во всех делах [7, л. 335 – 336]. Кстати, Нашекин прибыл на воеводство вместе с томским воеводой князем Татевым, а Хоненев вместе с князем Егуповым-Черкасским. Время прибытия новых воевод на место назначения, по крайней мере, уже с начала 1620-х гг., было хорошо известно. Воеводы, ехавшие на воеводство в города и остроги, расположенные на Оби и ее притоках, приезжали в Тобольск во второй половине мая. Отсюда во второй половине июня они отплывали на своих судах к месту своего назначения [11, л. 278]. Точное время приезда Егупова-Черкасского в Томск пока неизвестно, но из-

вестно, что Хоненев приехал в Кузнецк 16 сентября 1633 г. [12, л. 108]. Путь от Томска до Кузнецка вверх по реке Томи занимал не менее шести недель [13, № 58, с. 115]. Значит Егупов-Черкасский прибыл в Томск в конце августа 1633 г. Казаки это знали, поэтому Пуштин, столкнувшись с сопротивлением людей Абака, пишет отписку не князю Татеву, а новому воеводе князю Егупову-Черкасскому и вскоре поворачивает домой. Как пишет Уманский, «возвращение пуштинского отряда в Томск заняло менее двух недель» [6, с. 54].

Уманский утверждает, что новые воеводы Томска князь Н. И. Егупов-Черкасский и Ф. Г. Шишкин «не оставили мысли о сооружении острога на Бии, но избрали для этого другой путь. В феврале 1633 г. через Кузнецк «лыжным ходом» был направлен отряд во главе с с. б. П. Сабанским. Он добрался до Телецкого озера, разбил телесов, снова обложил их данью, но закрепиться там не смог. В 1642 г. П. Сабанский совершил новый поход (из Кузнецка). Разбив телесов в их «городке», он по наказу воевод пытался найти место для строительства острога. Перезимовав во временном укреплении на берегу озера, он весной 1643 г. возвратился в Томск и предложил воеводам построить острог не на Бии, а на р. Лебеди, где было «угожее место», но воеводы не приняли его плана [6, с. 54 – 55].

Таким образом, Уманский фактически полностью принял выводы Фишера за одним исключением – поход Пушина он относит к 1632 г.

Поскольку поход Пушина фактически потерпел неудачу, то в документах Сибирского приказа, кроме отписок Егупова-Черкасского, он больше нигде не упоминается, чего нельзя сказать о походе Сабанского.

Следует сказать, что второго похода Сабанского 1642 г. не было. Документы Сибирского приказа знают только один поход Сабанского на Телецкое озеро – это поход 141 (1632/33) гг. Так, в отписке Егупова-Черкасского 1634 г. написано: «во 141-м году... прежние томские воеводы князь Иван Татев с товарищи посылали, государь, ис Томского города томского сына боярсково Петра Сабанского, да с ним, государь, томских и кузнецких служилых людей и тотар на телеских мужиков войною, смирить и привести пот твою государеву царскую высокую руку, чтоб они были пот твоею государевою царскою высокою рукою и твой государев ясак с себя давали. И по твоему государеву указу Петр Сабанской с служилыми людьми и с татары на телеских мужиков войною ходил и пришли в Томской город в прошлом во 141-м же году и привели, государь, с собою тех телеских мужиков лутчево человека князцова Мандрачкова сына Аидарка с матерью и з женою. И тот князцов сын Аидарко с матерью и з женою в Томском городе были на аманатском дворе в заклатчиках» [14, л. 445]. В челобитной кузнецких казаков, ходивших на телесов с сыном кузнецкого воеводы А. И. Зубова Б. Зубовым летом 1646 г., написано: «...во 141-м году ...посылаемы были ис Томского города войною на тех телеских людей томской сын боярской Петр Сабанской да с ним томских служилых людей сто человек. да кузнецких служилых людей пятьдесят человек» [15, л. 241]. О походе Сабанского

на телесов упоминает в своих челобитных о жалованье за Телескую службу и Б. Зубов, но без указания года [16, с. 169, 171; 17, л. 656, 659].

В 1654 г. в Сибирском приказе был сделан доклад о кузнецкой службе Б. А. Зубова, в котором, в частности, было сказано: «Посланы блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси грамоты в Сибирь в Кузнецкой острог к воеводам против их отписок, в прошлых во 146-м году к Григорью Кушелеву, а во 148-м и во 149-м и во 150-м году и во 151-м году к Дементью Кафтыреву. А по тем государевым грамотам велено тем воеводам, Григорью и Дементью, над государевыми изменники и непослушники, над телескими людьми, над Айдарком с товарищи, промышляти и поиск чинить, чтоб тех телеских людей смирить и под государеву царскую высокую руку привести, и князца Аидарку в Кузнецкой острог замонить, и в оманатех ево держать за ево измену, что они государю изменили и государева ясаку с себя по многие годы не давали, посылать на них кузнецких служилых людей» [16, с. 173; 17, л. 660]. Однако, как писал Зубов в своей челобитной 1651 г., «прежние воеводы ис Кузнецкого острогу и ис Томского города больше десяти лет над теми татары промыслу никакова не учинили» [16, с. 170; 17, л. 658]. Наконец, следует сказать, что в декабре 1642 г. Сабанский находился в Москве, где давал показания о возможности строительства острога в устье р. Абакан, и просто физически не мог возглавлять поход, который ему приписывают Фишер и Уманский [18, л. 676].

Так сложилась эта концепция, внутренне противоречивая, не объясняющая ни причин походов Пушина и Сабанского, ни точного года их проведения, и не находящая подтверждения в подлинных документах Сибирского приказа.

Между тем в фонде Сибирского приказа РГАДА нами обнаружены документы, раскрывающие причины похода Сабанского на Телецкое озеро, его описание и следствие.

Впервые *телесы*, обитавшие по южному побережью Телецкого озера, дали ясак кузнецким казакам в 1625 г. при воеводе Е. И. Баскакове [16, с. 86 – 87]. В дальнейшем ясак телесы платили, хотя, видимо, не очень регулярно, а в 1630 г. они «отказали в ясаке». Этот отказ был частью широкого сопротивления ясачных волостей Кузнецкого уезда ясачной политике русских властей Сибири. Ранее, в 1628 г., восстали барабинцы и теренинцы Тарского уезда, которые нашли поддержку у кучумовичей и князя телеутов Абака [1, с. 113 – 117; 6, с. 45 – 49]. В сентябре 1629 г. «изменил» чатский мурза Тарлав, который отъехал к своему тестю князю Абаку. Построив на рч. Чингизке, правом притоке р. Оби, городок, Тарлав с улусными людьми Абака стал грабить ясачные волости Томского уезда [19, л. 186 – 189, 395 – 403]. Первому томскому разрядному воеводе князю П. И. Пронскому «с товарищи» в 1630 – 1631 гг. потребовалось немало усилий для подавления этих очагов сопротивления [10, л. 592 – 601, 603 – 614].

Что касается телесов, то кроме неуплаты ясака они себя в это время никак не проявили. По крайней мере

в документах на этот счет никаких сведений до сих пор не встречалось. Однако, как свидетельствует выписка Сибирского приказа от марта 1654 г. о времени и обстоятельствах похода томского сына боярского П. Сабанского на Телецкое озеро, «в прошлом во 140-м и во 141-м году писал» к томскому воеводе князю И. Ф. Татеву, преемнику Пронского, «из Кузнецкого острогу воевода Федор Нащокин. Приходили де войною телеские и саянские люди в кузнецкие в ясачные в Карачерскую и в Коргинскую волости, и ясачных людей повоевали, жен и детей их в полон поймали. И в прошлом во РМА(141)-м году по государеву указу послали они из Томского города в Кузнецкой острог на государевых непослушников, на телеских людей, головою томского сына боярского Петра Собанского, а с ним томских служивых людей, конных и пеших сто человек. Да ему же, Петру, велели взять с собою в Кузнецком остроге у воеводы у Федора Нащокина кузнецких служивых людей пятьдесят человек, д[а под]городных уездных татар добрых пятьдесят же [человек. Из] Кузнецкого острогу велено [ему], Петру, с служивыми людьми итти к Телеско[му] озеру на государевых непослушников, на телеских людей, лыжным путем и тех телеских людей воевать и привести их под государеву царскую высокую руку» [20, л. 34 – 35] (см. Приложение).

Данная выписка была подготовлена для Разрядного приказа, в памяти которого в Сибирский приказ было написано: «в прошлом во РМА(141)-м году Телеские земли владели князь Мандрак да князь Айдар в Сибири под Кузнецкой острог под ясачные волости войною приходили ль, и ис Томского города стольник и воевода князь Иван Татев с товарищи Телеские земли на них, владетелей, на князь Мандрака да на князь Айдара, войною служивых людей посылали ль, и какой над ними поиск учинили [ль]. И ныне тою землею кто владеет [ли], и князь Айдарову сыну князь Никите Мандракову за выход и за крещение государеву жалование дано ль?» [20, л. 36].

Указанные в выписке даты позволяют достаточно точно датировать начало похода Сабанского. Из Томска отряд Сабанского вышел, видимо, в конце декабря 1632 г. или в начале января 1633 г. Путь до Кузнецка занимал около десяти дней на лыжах. Не менее десяти дней ушло на подготовку кузнецких казаков и служивых татар для похода на Телецкое озеро. По словам Б. А. Зубова, ходившего летом 1646 г. на телесов, путь от Кузнецка до Телецкого озера занял больше пяти недель [16, с. 171]. Отряд Сабанского прибыл на Телецкое озеро, видимо, в конце февраля 1633 г., ибо 9 апреля того же года в Томске была получена его отписка о взятии им телеского городка. А через месяц, 6 мая, отряд вернулся в Томск, приведя с собой «князца Айдарка з женою и з детми, да князца Мандрачкова жену. И того князца Айдарка и з женою и з детми и Мандрачкову жену велели они держать в Томском городе на аманатском дворе» [20, л. 31, 34].

Утверждение Фишера, что Мандрак «следующаго году в провожании некоторых телеутских послов явился сам в Томск, дал присягу и обещался платить за каждого из своих подданных в год по десяти соболей», но «получа свободу, забыл он обещание свое», верно только от-

части. В отписке Егупова-Черкасского в Сибирский приказ от октября 1634 г. сказано, что «во 142-м году июля в 22 день были в Томском городе белых колмаков князца Абака посланники Мамыр да Ирга и тебе, государю, шертвали. И с теми, государь, колмацкими посланники пришел в Томской город телеской князец Мандрачка, тово заклатчика Аидарков отец, и бил челом тебе государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси тот телеской князец Мандрачко, чтоб ты, государь, ево, Мандрачка, пожаловал, велел бы ты, государь, принять ево под свою государеву царскую высокую руку и сына б ево, Мандрачкова, Аидарка з женою да ево, Мандрачкову, жену отпустить на Телецкое озеро в их улусы. А он де, государь, Мандрачко, и Аидарко тебе, государю, в Томском городе шертуют на том, что им быть пот твоею государеву царскую высокую рукою и тебе государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси ясак давать ему, Мандрачку, с себя и со всех улусных людей со ста человек по вся годы. И ... мы, холопи твои, телеска (!) князца Мандрачка, да сына ево Аидарка в Томском к шерти привели на том, что им, князцу Мандрачку, да и Аидарка со всем своим улусом, с телескими людьми, быти пот твоею государеву царскую высокую рукою в прямом холопстве навеки неотступным и тебе, государю, служить и прямити и твой государев ясак с себя и с своих улусных людей, со ста человек, давать по десяти соболей с человека по вся годы. И, приветчи, государь, мы, холопи твои, тех телеских князцов к шерти и послали их, князца Мандрачка с его з женою и снохою, с Ойдарковою женою, в Кузнецкой острог, а сына, государь, Мандрачкова, Аидарка, отпустили, государь, мы, холопи твои, для твоего государева ясаку на Телеское озеро. А велели, государь, ему, Аидарку, с телеских людей, со ста человек, собрать твой государев ясак на нынешней на 143-й год по десяти соболей с человека, на чом они, Аидарко с отцом своим, со князцом Мандрачком, тебе, государю, в Томском шерть дали. А собрав тот твой государев ясак весь сполна, велели принести в Кузнецкой острог к воеводе к Федору Хоненеву на срок на Рождество Христово нынешнего 143-го года. Да и вперед, государь, по вся годы велели мы, холопи твои, им, князцам Мандрачку и Аидарку, твой государев ясак приносить в Кузнецкой острог по тому, государь, что Телеское озеро х Кузнецкому острогу ближе Томского города» [14, л. 446 – 447]. Действительно, весной 143(1635) г. Айдар принес в Кузнецкий острог ясак «с телеских мужиков шестьдесят соболей и недособолей да два лука за десять соболей. А во 146-м году государева ясаку с телеских людей взято 467 соболей, 33 недособоля» [20, л. 29 – 30].

Мандрак находился в Кузнецком остроге в качестве аманата до начала 1640-х гг. Кузнецкий воевода Кушелев в своей отписке в Москву (май 1639 г.) писал: «А с телеских, государь, людей твоего государева ясаку на нынешней на РМЗ(147)-й год против прошлого РМС(146)-го году не взято потому, что Мандрачков сын Айдарко не принес и с своими улусными людьми не прислал. А Мандрачко по твоему государеву указу и ныне в Кузнецком остроге в оманатех и з женою живет» [21, л. 37].

Поскольку полного ясака с телесских людей Сабанский взять не смог, то после его возвращения в мае 1633 г. в Томск воевода князь Татев принимает решение о посылке в Телесы нового отряда томских казаков. В выписке Сибирского приказа есть фраза «А для государева полново ясаку из Томского города хотели они, князь Иван Татев с товарищи, посылать в тое Телескую землю нарочно вскоре ...» [20, л. 31]. Фраза эта зачеркнута, а дальнейший текст утрачен. Однако мы теперь знаем, что во главе отряда был поставлен Ф. Пущин. И задача, поставленная перед ним, была более широкой – строительство острога для защиты кузнецких ясачных людей. Поход Пущина, как мы теперь знаем, оказался неудачным.

Подведем итоги

1. Анализ опубликованных документов и сравнение их с подлинными документами из фонда Сибирского приказа РГАДА свидетельствуют, что хронология и последовательность походов Ф. Пущина и П. Сабанского была иной. Сначала в январе-апреле 1633 г. состоялся поход П. Сабанского, затем в июле-августе 1633 г. поход Ф. Пущина.

2. Причина похода П. Сабанского объясняется стремлением кузнецких и томских властей наказать телесов за погром ими кузнецких ясачных волостей и приведении их вновь под «государеву руку».

3. Следствием похода П. Сабанского стала дача в Томске шерги князю Мандраком и уплата телесами ясака в Кузнецкий острог, пока там находился в аманатах Мандрак с женой.

4. Отправка томских казаков во главе с Ф. Пущиным для строительства острога для оберегания кузнецких ясачных людей оказалась неудачной.

Приложение

1654 г., не ранее марта 3. – Память Сибирского приказа в Разрядный приказ об обстоятельствах и времени похода томских и кузнецких казаков под руководством томского сына боярского П. Сабанского на Телецкое озеро.

(Л. 35) [...] князь Никите Мандракову за выход и за крещенье государево жалованье дано ль, да о том из Сибирского приказа отписати к вам в Розряд.

И в Сибирском приказе сыскано, в прошлом во 142-м году октября в 24 день писали блаженные памяти к великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси из Сибири, из Томского, стольник и воеводы князь Иван Татев с товарищи. В прошлом во 140-м и во 141-м году писал к нему из Кузнецкого острогу воевода Федор Нащокин, приходили де войною телеские и саянские люди в кузнецкие в ясачные в Карачерскую, и в Кор-

гинскую волости, и ясачных людей повоевали, жен и детей их в полон поимали. И в прошлом во 141-м году по государеву указу послали они из Томского города в Кузнецкой острог на государевых непослушников, на телеских людей, головою томского сына боярского Петра Собанского, а с ним томских служивых людей, конных и пеших сто человек. Да ему же, Петру, велели взять с собою в Кузнецком остроге у воеводы у Федора Нащокина кузнецких служивых людей пятьдесят человек, д[а под]городных уездных татар добрых пятьдесят же [человек. Из] Кузнецкого острогу велено [ему], // (Л. 34) Петру, с служивыми людьми итти к Телеско[му] озеру на государевых непослушников, на телеских людей, лыжным путем и тех телеских людей воевать и привести их под государеву царскую высокую руку.

И в прошлом же во 141-м году апреля в 9 день писал к ним с Телесково сын боярской Петр Собанской, что милостью божиею и государевым счастьем на Телеском озере телеских людей повоевал, к городку приступал. И как телеские люди из городка на пролом побежали и на побеге телеских людей побили, и самово телесково князца Мандрачка на озере и сына ево Айдарка на побеге взяли жива, и телеских мужиков, и их киштымов, которые к городку приходили на выручку, многих побили, а иных потопили. // (Л. 33) И князец Мандрачко в роспросе сказал, только де государь ево пожалует, велит // (Л. 32) отпустить к достальным ево улусным людям и он де, Мандрачка, с себя, и з детей, и з достальных своих улусных людей государю ясак принесет. И он де, Петр, приводил ево, князца Мандрачка, к шерги на том, что ему, Мандрачку, со всем своим улусом быть под государевою царскою высокою рукою в прямом холопстве навеки неотступным и ясак ему, Мандрачку, со всех своих улусов государю давать и во всем государю добра хотеть и отпустил ево вверх по Чюлушмане реке, а дал ему сроку на двенадцать дней. А с ним отпустил телесково ж мужика Таитачка, а в ево, Мандрачково, место в закладе оставил у себя в острожке сына ево Айдарка и з женою, и з детми, и Мандрач // (Л. 31) кову жену. И марта в 23 день князец Мандрачко пришел к нему, Петру, в острожек и государю принес ясак с себя, и з детей своих, и с улусных з достальных своих людей, з двенадцати человек, пятьдесят соболей, да бобр, да три лука. Во 141-м году мая в 6 день сын боярской Петр Собанской и служилые люди в Томской город пришли и привели с собою Телеские земли князца Айдарка з женою и з детми, да князца Мандрачкова жену. И того князца Айдарка и з женою и з детми и Мандрачкову жену велели они держать в Томском городе на аманатском дворе // [...].

РГАДА, Ф. 214, Оп. 3, Стб. 446, Ч. 1, ЛЛ. 35, 34, 33, 32, 31. Листы перепутаны. Черновой отпуск.

Литература

1. Миллер Г. Ф. История Сибири. М.: Издательская фирма «Восточная лит-ра» РАН, 2000. Т. II. Изд. 2-е, доп. 796 с.
2. Фишер И. Е. Сибирская история. СПб., 1774. 631 с.
3. Актовые источники по истории России и Сибири XVI – XVIII веков в фондах Г. Ф. Миллера: Описи копийных книг (в двух томах). Новосибирск: Сибирский хронограф, 1995. Т. 2. 303 с.
4. Миллер Г. Ф. История Сибири. М.: Издательская фирма «Восточная лит-ра» РАН, 1999. Т. I. Изд. 2-е, доп. 630 с.

5. Андреев А. И. Примечания к главам 6 – 9 «Истории Сибири» // Миллер Г. Ф. История Сибири. М.: Издательская фирма «Восточная лит-ра» РАН, 2000. Т. II. Изд. 2-е. С. 637 – 711.
6. Уманский А. П. Телеуты и русские в XVII – XVIII веках. Новосибирск: Наука, 1980. 296 с.
7. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 214. Оп. 3. Стб. 33.
8. Черепнин Л. В. Русская хронология. М., 1944. 94 с.
9. Вершинин Е. В. Воеводское управление в Сибири (XVII век). Екатеринбург: МУМЦ «Развивающее обучение», 1998. 203 с.
10. РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 31. Ч. 2.
11. РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 16.
12. РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 49.
13. Русско-монгольские отношения: 1607 – 1636. Сборник документов / Сост. Л. М. Гатауллина, М. И. Гольман, Г. И. Слесарчук; отв. ред. И. Я. Златкин, Н. В. Устюгов. М.: Изд-во Вост. лит-ры, 1959. 352 с.
14. РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 40.
15. РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 241.
16. Прибыльные дела сибирских воевод и таможенных голов XVII – начала XVIII в. / Автор вступительной статьи и комментариев, составитель М. О. Акишин. Новосибирск: Изд-во СО РАН, «филиал Гео», 2000. 400 с.
17. РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 457.
18. РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 84.
19. РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 368.
20. РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 446.
21. РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 77.

P. SABANSKY'S CAMPAIGNS TO TELETSKOYE LAKE AND F. PUSHCHIN'S CAMPAIGNS TO THE BIYA RIVER: TIME, REASONS, CONSEQUENCES

Viktor N. Dobzhanskii^{1, @}

¹ Kemerovo State University, 6, Krasnaya St., Kemerovo, Russia, 650000
@ if@kemsu.ru

Received 21.09.2016.

Accepted 29.12.2016.

Keywords: P. Sabansky, F. Pushchin, Teletskoe Lake, river Biya, river Ob.

Abstract: The campaigns of Tomsk service people F. Pushchin and P. Sabansky to the river Biya and Teletskoe Lake are well known to Siberian historians. The historiography of these campaigns is poor and limited to the works of G. F. Miller, I. E. Fisher and A. P. Umansky. The source base these researchers relied on is poor as well. Until recently it was limited to the four documents of the "Tomsk archives", three of which were published by A. I. Andreev in the annex to the "History of Siberia" by G. F. Miller. Until recently the interpretation of these campaigns by I. Fisher and A. P. Umansky were beyond doubt. However, a comparative analysis of the documents, which the researchers used to describe the campaigns of F. Pushchin and P. Sabansky, showed their contradictions and incorrect dating, also the reasons for these campaigns were unknown. In the collection of the Siberian order of The Russian State Archives Ancient Acts we discovered a statement about the campaign of P. Sabansky on Teletskoe Lake which settles these differences and makes it possible to set the exact time, the causes and the sequence of the campaigns.

For citation: Dobzhanskii V. N. Pokhody P. Sabanskogo na Teletskoe ozero i F. Pushchina na reku Biia: vremia, prichiny, posledstviia [Sabansky's Campaigns to Teletskoye Lake and F. Pushchin's Campaigns to the Biya River: Time, Reasons, Consequences]. *Bulletin of Kemerovo State University*, 2017; (1): 29 – 36. (In Russ.) DOI: 10.21603/2078-8975-2017-1-29-36.

References

1. Miller G. F. *Istoriia Sibiri* [History of Siberia]. 2nd ed. Moscow: Izdatel'skaia firma «Vostochnaia lit-ra» RAN, vol. II (2000): 796.
2. Fischer I. E. *Sibirskaiia isroriia* [Siberian history]. Saint-Petersburg, 1774, 631.

3. *Aktovye istochniki po istorii Rossii i Sibiri XVI – XVIII vekov v fondakh G. F. Millera: opisi kopiinykh knig* [The Assembly sources of the history of Russia and Siberia XVI – XVIII centuries in the collections of G. F. Miller: the Inventory scale books]. Novosibirsk: Sibirskii khronograf, vol. 2 (1995): 303.
4. Miller G. F. *Istoriia Sibiri* [History of Siberia]. 2nd ed. Moscow: Izdatel'skaia firma «Vostochnaia lit-ra» RAN, vol. I (1999): 630.
5. Miller G. F. *Istoriia Sibiri* [History of Siberia]. 2nd ed. Moscow: Izdatel'skaia firma «Vostochnaia lit-ra» RAN, vol. II (2000): 637 – 711.
6. Umanskii A. P. *Teleuty i russkie v XVII – XVIII vekakh* [Teleuts and Russians in XVII – XVIII centuries]. Novosibirsk: Nauka, 1980, 296.
7. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv drevnikh aktov (RGADA)* [The Russian State Archives Ancient Acts]. Found 214, List 3, File 33.
8. Cherepnin L. V. *Russkaia khronologiia* [Russian chronology]. Moscow, 1944, 94.
9. Vershinin E. V. *Voevodskoe upravlenie v Sibiri (XVII vek)* [Voivodship office in Siberia (the 17th century)]. Ekaterinburg: MUMTs «Razvivaiushchee obuchenie», 1998, 203.
10. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv drevnikh aktov* [The Russian State Archives Ancient Acts]. Found 214, List 3, File 31, Part 2.
11. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv drevnikh aktov* [The Russian State Archives Ancient Acts]. Found 214, List 3, File 16.
12. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv drevnikh aktov* [The Russian State Archives Ancient Acts]. Found 214, List 3, File 49.
13. *Russko-mongolskie otnosheniia: 1607 – 1636* [Russian-Mongolian relations: 1607 – 1636]. Comp. Gataullina L. M., Golman M. I., Slesarchuk G. I. Ed. Zlatkin I. Ya., Ustyugov N. V. Moscow: Izd-vo Vost. lit-ry, 1959, 352.
14. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv drevnikh aktov* [The Russian State Archives Ancient Acts]. Found 214, List 3, File 40.
15. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv drevnikh aktov* [The Russian State Archives Ancient Acts]. Found 214, List 3, File 241.
16. *Pribylnye dela sibirskikh voevod i tamozhennykh golov XVII – nachala XVIII v.* [Profitable affairs of the Siberian voivodes and the customs heads of XVII – the beginning of the XVIII century]. Comp. Akishin M. O. Novosibirsk: Izd-vo SO RAN, «filial Geo», 2000, 400.
17. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv drevnikh aktov* [The Russian State Archives Ancient Acts]. Found 214, List 3, File 457.
18. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv drevnikh aktov* [The Russian State Archives Ancient Acts]. Found 214, List 3, File 84.
19. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv drevnikh aktov* [The Russian State Archives Ancient Acts]. Found 214, List 3, File 368.
20. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv drevnikh aktov* [The Russian State Archives Ancient Acts]. Found 214, List 3, File 446.
21. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv drevnikh aktov* [The Russian State Archives Ancient Acts]. Found 214, List 3, File 77.